

УДК 821.531

КОНЦЕПЦИЯ «ЖИЗНЬ» И «СМЕРТЬ» В КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 50–60-х ГОДОВ XX ВЕКА

Д. Б. Муродова

*Преподаватель,
Ташкентский государственный
университет востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

THE CONCEPT OF "LIFE" AND "DEATH" IN KOREAN LITERATURE OF THE 50–60 s XX CENTURY

D. B. Murodova

*Teacher,
Tashkent State University of Oriental Studies,
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept of "life" and "death" in the Korean literature of the 50–60s of the XX century. The role of Korean literature in the transmission of the spiritual values of the people, in the formation of their consciousness is highlighted.

The period of the foundation of modern Korean literature, its new trends and forms were characterized. The influence of external factors on the orientation of Korean literature were elaborated. In the late 1950s, Korean literature revealed a tendency to turn to a new life guidelines, unacceptable ideology and system that contributed to the war. The main role of the revolution of April 19, 1960 during the formation of Korean literature, that was freed from the consequences of the wounds inflicted by the war, from spiritual stiffness, is substantiated. Korean literature raised real problems of finding the meaning of life, the reflection of personality, its individual qualities and traits.

The influence of existentialism on Korean literature of the 50–60s of the XX century is analyzed on the example of the work of the poet Sanben and the novelist Choi In-hoon. The spiritual emptiness of a person, the complete absence of ideals, motives of hopelessness, death, and the transience of life were revealed.

Keywords: Korean literature; concept; life; death; formation; existentialism; Choi In-hoon; Sanben.

Корейская литература, как и любая другая, выполняет жизненно важные функции, отражая определенную социальную реальность и передавая от поколения поколению мировоззренческие постулаты, духовные ценности, заставляя сопереживать события давно минувших лет. С одной стороны, литература отображает сознание общества, а с другой – формирует его. Развитие корейской литературы происходило на фоне масштабных в историческом плане событий, значительно повлиявших на последующее развитие страны. Начало становлению со-

временной корейской литературы было положено освобождением Кореи в 1945 г. Сам процесс ее формирования продолжался на протяжении полувекового периода и сопровождался влиянием различных внешних факторов, определивших направленность литературы.

Корейскую литературу 1945–1950-х годов следует относить к периоду, который начинается с возвращением Кореи национальной независимости и заканчивается с началом Корейской войны 1950–1953-х годов. На данном этапе закладывается фундамент современной корейской

литературы, её новых традиций и форм, расширяющих поле литературного влияния на общество.

Литературные деятели поднимают новые жизненно важные вопросы, например, такие как: «Что такое национальная литература Кореи?», «В каком направлении должна развиваться корейская литература?», «Как утвердить её самостоятельную ценность в ответ на новые вызовы постколониальной эпохи?»

Между тем поставленные вопросы не были решены. Вследствие произошедшего политического разделения нации и территории страны не сложилось единое национальное самосознание, а следовательно, и не была выработана концепция национальной литературы. Начался второй этап, охвативший 1950-е – вторую половину 1960-х годов, т.е. от начала Корейской войны до второй половины 1960-х годов. В это время литература испытывает на себе мощное влияние последствий распада Кореи на враждебные Север и Юг: в ней находит яркое отражение их идеологическое противостояние.

Для писателей Юга того периода Корейская война являлась историческим свидетельством и признанием памяти. Несмотря на то, что война препятствовала физическому развитию, она способствовала их литературному росту, стимулировав на создание историй их сложившихся судеб. В их числе следует назвать Чхве Инхуна, Чо Чоннэ, Пак Кённи и др. Известность к ним пришла с их книгами о войне, многие из которых впоследствии воплотились в кинофильмах и постановках.

Между тем в конце 1950-х годов в литературе заметно проявляется тенденция обращения к новым жизненным ориентирам и ценностям, неприятия той идеологии и системы, которые способствовали войне. Особую роль в становлении литературы сыграла революция 19 апреля 1960 г. Литература начинает освобождаться от последствий ран, нанесенных войной, и от духовной скованности, об-

ращается к реалиям того времени – таким проблемам, как поиск смысла жизни, роль литературы в обществе, восприятия отдельно взятой личности.

Заметную роль в развитии корейской литературы второй половины XX в. сыграли два события – достижение независимости Кореей и ее разъединение на две противоборствующие страны. Такое знаковое событие как обретение независимости, способствовало тому, что корейская литература критически подошла к оценке наследия, доставшегося ей от периода японского владычества, и наряду с этим позволило приступить к обсуждению современного понимания концепции «национальная литература». Таким образом, самой жизнью и требованиями времени был поднят вопрос о перспективном пути развития литературы.

В конце 1950-х годов корейское общество постепенно возвращается в мирную жизнь, убирая из памяти трагизм военного времени. Неприемлемость предыдущей системы с её идеологическими установками стала проникать и в литературу, которая, преодолевая застой прошлых лет, стремится разрабатывать новые жизненные ориентиры и ценности. Активизируясь в этом плане, литература полемизирует о своей роли в социуме, уделяя особое внимание вовлечению литераторов в общественную деятельность.

Как отмечалось, после апрельской революции 1960 г. в корейской литературе заметно присутствие новых тенденций не только в воспроизведении духовных и эмоциональных начал, но и во внедрении новых технических приемов и изобразительных средств. Наследие войны и разделение страны составляют основу жизненных реалий, хотя писатели стремятся переключиться с военных событий на воспроизведение образа жизни конкретного человека, его глубоких внутренних переживаний, отражая концепцию «жизнь» и «смерть».

Первая половина 1950-х годов характеризовалась для корейского народа тяготами войны 1950–1953 гг., вспыхнувшей в результате противоборства двух полярных идеологических блоков, и её последствиями, а их вторая половина – претворением в жизнь основной задачи для Севера, и для Юга – не только восстановление страны, но и определение дальнейшего пути её развития.

Братоубийственная война, доставившая безмерные страдания корейскому народу, тем не менее, повлияла на развитие литературы, активизировав этот процесс появлением новых авторских имён с новой позицией, более соответствующей для решения экзистенциальных проблем. Отсутствие достаточного опыта и навыков воспроизведения пережитого и реального, описания таких чувств, свойственных военному времени, как страх и растерянность, способствовали обращению литераторов к заимствованию и широкому использованию средств отображения в западной литературе, в которой становятся преобладающими экзистенциально дискомфортные для человека проблемы.

Следует особо отметить, что в 1950-е годы корейские писатели Юга страны обогатились определенным опытом на основе осмысления жизненно важных факторов и событий, что, безусловно, ускорило развитие национальной литературы. Между тем, в 1950-е годы еще долгое время сквозной линией южнокорейской прозы служили темы разделения нации и войны. Их осмысление шло писателями как старой формации, так и молодыми, что порождало бесчисленное множество их вариантов в литературе указанного периода.

Обращение корейских писателей в 1950-е годы к западной литературе и в частности к экзистенциализму, не являлось случайным. Труды экзистенциалистов вызвали интерес человека к его проблемам, к индивидуальному бытию, заставляли понять смысл жизни, способствовали зарождению концепции «жизнь» и «смерть». Влившийся в корейскую ли-

тературу экзистенциализм из Японии, а впоследствии с Запада, обрел определенные общественные предпосылки и потребности. Это объяснялось появлением у корейской интеллигенции тревожных чувств безысходности и бессилия, вызванных войной 1950–1953 гг. и ее негативными последствиями: экономическим спадом, безработицей, что, безусловно, оправдывало обращение общества к экзистенциализму, в котором отчетливое проявление находят национальная специфика и концепция одинокого человека с глубоким индивидуализмом и раздвоенным сознанием.

Всё это, бесспорно, нашло отражение в корейской литературе, в частности, в произведениях писателя и поэта Чхон Санбёна. Становление и формирование этого литератора приходится на 50–60-е годы XX в. в активном поиске собственного пути при условии взаимодействия с западными тенденциями и явлениями. «В то время как Корея вошла в мировую капиталистическую систему, – подчеркивает российский исследователь М. В. Солдатова, – корейская литература вступила на путь ускоренного развития ... освоение новых приемов не было бездумным и принесло немалую пользу» [1, с. 38–39].

Особенно тернистым такой путь был для корейских поэтов и писателей, участвовавших в гражданской войне 1950–1953 гг., столкнувшихся со смертью и погружившихся в учение экзистенциализма. Согласно сложившимся представлениям, значительная часть корейских литераторов, отказавшись от романтического начала в своем творчестве, приобщились к концепции экзистенциализма [2, с. 180].

Его идеи заполонили духовный мир литературной молодежи Кореи. Все внимание корейских писателей теперь направляется на воспроизведение трагического мироощущения человека в обществе, оказавшегося в изоляции от общества, отчужденного от него и ощущающего себя ненужным ему и лишним в нём. В произведениях рассматриваемого периода

фабулой сюжета становится проблема взаимодействия человека с обществом как социального целого, смысла жизни человека, что породило концепцию «жизни» и «смерти». Новой струей в литературе 50-х годов XX в. стали сюжеты о месте и роли человека в мире, раскрывающие его духовную опустошенность, одиночество, полное отсутствие идеалов, мотивы безысходности, смерти.

Чхон Санбён не отличался от своих современников. В поисках своего жизненного пути в нелегкие годы войны в Корею он в концепции экзистенциализма увидел свойственные его духовному состоянию чувства страха и глубокого отчаяния от неустроенности человеческой жизни, невозможности изменить условия и безысходности. В творчестве Санбёна в этот период звучат его раздумья о жизни человека, о сущности его бытия, о начале и конце его жизни. Как отмечает Л. Е. Бежин, «напряженные размышления о начале и конце человеческого существования, о жизни и смерти отражают определенные изменения во взглядах на личность, процесс выработки нового статуса человеческого «я» [3, с. 90].

Влияние на Санбёна экзистенциализма проявилось в поэтизации трагизма человеческого бытия. Его поэтические произведения конца 1950-х и 1960-х годов пронизаны скорбью и душевными переживаниями индивида на фоне передачи многообразной палитры форм жизни человека, философских размышлений в тесной взаимосвязи с сущностью бытия человека. Чхон Санбён, поднимая жизненные проблемы человека, отображал его состояние души сквозь призму абсурдной действительности в период общественного кризиса страны.

Поэтические произведения Санбёна, как и вся корейская литература после войны 1950–1953 гг., пронизаны осознанием разобщенности людей, чувством отчужденности, ощущением дискомфорта в душевном состоянии человека. Санбён

сталкивает своих героев с трудностями и конкретными проблемами, которые породил переход страны из аграрной в индустриально развитую. В его стихотворных произведениях трагизм бытия раскрыт на фоне природных явлений, в таких поэтических образах, как «птица», «небо», «море» и др., образующих центр стихотворчества поэта. Воссозданные с их помощью тёмные образы представляют собой стихотворческий центр поэта, наделенный глубоким смыслом, отражением феномена разрыва субъективного мнения и объективной действительности. Посредством образа воды передаются поиски определения границ человеческого бытия. Поэт сравнивает жизнь с текущей рекой, подчеркивая при этом скоротечность жизни человека, а обращаясь к образу «птицы», позволяет тем самым постичь смысл жизни, который заключается в неизбежности смерти [4, с. 26].

Выдвигаемая поэтом концепция «жизни» и «смерти» предопределяется противостоянием поэтического сознания Санбёна полярным антагонистическим отношениям, т.е. здесь заметно яркое противостояние целого мира и субъективного собственного «я» – субъекта и объекта. В этом плане наиболее показательным его лирическое произведение «Канмуль» («Речная вода»). В нём особенно преобладают трагические мироощущения, глубокие философские идеи, раздумья о смысле бытия и скоротечности жизни и вечный вопрос «Почему речные воды тянутся к морям?» становится центральной темой этого произведения.

Обращаясь к классической поэзии, Санбён концентрирует внимание на настроении грусти и печали, которое было заложено уже в самом названии стихотворения: речная вода – это само течение жизни. Отталкиваясь от заложенного смысла в названии, поэт в аллегорической форме передаёт весь драматизм человеческого существования, трагизм сути бытия, быстротечность жизни и неизбежность ее конца. Таким образом,

поэт в полной мере передает весь трагизм человеческого бытия.

Поэт добивается раскрытия смысла, заложенного в заголовке произведения, использованием различных изобразительных средств. Как подчеркивает М. И. Никитина, «цветок в корейской культуре с древних времён ассоциируется с жизнью человека. Расцвет и увядание цветов соотносятся с началом и концом жизни человека. «Гора» в корейской культуре связана с представлением о неизменном, вечном. Таким образом, цветок на фоне горы – жизнь как частное бытие в ее отношении к бытию вечному» [5, с. 33–34]. В данное стихотворение Санбён также включает такие традиционные для корейской литературы образы «цветок» и «гора», однако, при этом он придает им совершенно новую смысловую окраску, пронизанную глубоким трагизмом.

В качестве символа дара природы у поэта выступает подсолнух, олицетворяющий собой плодородие и процветание и напоминающий своим видом солнце. Это растение известно своей уникальной способностью поворачиваться вслед за солнцем от его восхода до самого заката. Этот выбор поэта не был случайным.

«В течение ночи! В тоске цвети, словно подсолнух / На холме высоком», – пишет Санбён, указывая определённое время суток. Здесь поэт как бы заимствует традиционные образы, которые в его строках трансформируются, насыщаясь трагизмом и безысходностью.

Пронизанное трагическими мироощущениями, стихотворение «Речная вода» приводит к мысли, что жизнь как река непостоянна и изменчива, что она движется к смерти: ведь и сама река в конечном итоге сливается с морем [6, с. 34]. Здесь лейтмотивом звучит сожаление о быстротечности жизни. Испытывая огромные мучения от приобщения к трагическому, поэт испытывает безнадежное отчаяние от осознания того, что ничто не властно перед смертью.

Концепция «жизнь» и «смерть» находит в наивысшей степени отражение в «Речной воде» Санбёна, проявляясь в нагнетании эмоциональной напряженности, передаваемом посредством повторов. Именно благодаря такому приему поэт добивается возрастания эмоционально-смысловой значимости каждой строфы.

В корейской культуре всегда острой была проблема смерти-бессмертия: человека не покидала мысль о временном существовании на земле [8, с. 401]. Санбён в стихотворении «Речная вода», развивая проблему жизни и смерти, характеризует человеческую жизнь как мощный речной поток. Именно такой поэтизированный образ, как речная вода, позволяет понять внутренний мир лирического героя, который, проводя аналогию между своей жизнью и потоком воды, приходит к пониманию сущности бытия. Как указывал сам Санбён, «речной поток – неотвратимое движение, которое, согласно природному порядку, течёт дальше, и человек, как бы ни сопротивлялся, всё равно не сможет воспрепятствовать этому потоку» [6, с. 35]. Большой интерес в отображении концепции «жизнь» и «смерть» имеет сборник Санбёна «Птица». В поэзии поэта слово-образ «птица» олицетворяет одиночество, которое противостоит абсурдному миру, т.е. передаёт состояние человека, ощущающего себя посторонним, ненужным в этом мире. С одной стороны, в этом образе сконцентрированы нигилистические нотки от осознания нелепости абсурдных ограничений, а с другой – образ-птица, освобожденная от всех ограничений, устремляется в пространство бесконечности. Особенно четко подобное мироощущение Санбёна проявляется в его стихотворении «Птица».

Здесь представлен метафизический образ птицы, затруднявшейся сохранять равновесие между жизнью и смертью. В этом стихотворении образ птицы олицетворяет бытие, способное обеспечивать равновесие на перекрестке двух миров – земного, т.е. жизни, и загробного, т.е.

смерти. Здесь поэт придерживается классических корейских традиций – для сохранения равновесия двух миров птица сидит в полной неподвижности на кончике ветки, которая протянулась до осеннего неба. Обычно в корейской литературе воспроизведение осени связано с передачей печальных событий в жизни человека. То, что птица сидит в опасном месте – на конце тонкой ветки, символизирует конец существования, т.е. смерть, так как кончик ветки означает загробный мир, мир смерти. В этом видно отображение мироощущения самого поэта в поиске равновесия на перепутье жизни и смерти и осознания границ человеческого восприятия действительности. Поэт, как и воспроизведенная им птица, стремится подняться в неведомое безграничное пространство, стремится найти баланс между двумя мирами, испытывая отчаяние, безысходность, отчуждённость по отношению к окружающим. Затрагивая проблемы современности и извечные вопросы бытия, Чхон Санбён подчеркивал трагизм бытия и его преодоление, четко обозначая силу и слабость человека, его жизнь на краю бездны, что составляло суть концепции «жизнь» и «смерть» и служило формой протеста против подчинения индивида безличными силами общества.

Концепция «жизнь» и «смерть» особое развитие получила в романе начала 60-х годов XX в. Чхве Ин Хуна «Площадь». Сюжет его построен на поиске героем свободы, своего собственного «я», самоценности человека как личности. Писатель обращается к волнующей теме того периода – свободе, строя своё произведение как прерывистую цепь жизни главного героя, его желаний, раздумий о жизни и смерти, постоянных размышлений, определяющих его судьбу поворотных моментов. Заинтересованность читателя усиливает использование писателем обрывочных, раздробленных эпизодов, позволяющих в конечном итоге сложить целостную картину.

В романе нашло сочетание реального с тенденциями романтизма, усиливавшее разлад героев со средой, его окружающей, устремления человека к свободе. В произведении четко выражена идея одиночества человека, развиваемая философией экзистенциализма. Герой, переосмысливая проблемы жизни и смерти, обращается к теме смерти, пытаясь преодолеть ужас небытия посредством концентрации духа и презрительного отношения к смерти.

Согласно сложившимся представлениям, любая культура имеет свою выработанную систему ценностей, которая со сменой поколений подвергается переосмыслению и переоценке, но которая обязательно содержит вопросы жизни и смерти. Следует указать на неоднозначное отношение к этому вопросу в различные исторические периоды. Довольно часто отсутствовал страх смерти. Так, в античное время мыслители проповедовали о преодолении ужаса небытия посредством силы духа, формирования у себя презрительного отношения к смерти, восприятия ее как неизбежного процесса. Например, в эпоху средневековья к смерти не относились как к неизбежному и доходили до исступления, доказывая несостоятельность такого взгляда [7].

Для каждого живого существа смерть является завершающим этапом существования. В частности, по религиозным убеждениям, смерть означает конец плотской земной жизни и переход к новой ступени – вечной духовной. Таким образом, смерть устанавливает пространственно-временные границы жизни. Стремясь выиграть время, человек предпринимает все возможное для максимального применения единиц времени и пространства.

Человек в поиске смысла жизни погружается в естественный процесс, исходя из потребностей своего ощущения смысла своей жизни, её значимости для себя и тех, кто её окружает. Сам процесс осознания смысла жизни не завершается его окончательным определением и формиру-

ется, и устанавливается человеком на каждом конкретном жизненном этапе и может непредсказуемо трансформироваться, порой, до полярного состояния.

Чхве Ин Хун ведёт своё описание от лица главного героя Мёнджнуна, который в постоянном поиске найти себя. Путь его очень тернистый, но герой, стремясь к совершенству, очень активен в своих поисках.

Писатель прибегает к различным средствам воспроизведения образа героя. Мёнджнун, размышляя о границах человеческого бытия, пытается понять, в чём заключается смысл жизни. В романе писатель стремится передать образ героя на фоне птиц-чаек. Именно чайки помогают герою постичь смысл жизни, который заключается в неизбежности смерти. В корейской культуре всегда остро стояла проблема смерти-бессмертия. Она находила воплощение через образы птиц. В этом романе посредством образов чаек, летающих над морем, передаётся мысль о смерти и бессмертии, а само море олицетворяет огромное пространство, в котором герой, сливаясь воедино с водной стихией, находит успокоение в гармонии с душой. Птица символизирует сознание переступившего границу жизни и смерти и пребывающего за пределами действительности. Через их образ становится понятным, что главный герой Мёнджнун – чужой для всех, сторонний наблюдатель. Исчезновением птиц писатель стремится передать, что прошлое исчезло, что, наконец-то, Мёнджнун освободился от него. Само название романа – «Площадь» несёт глубокий смысл: жизнь насыщена фаль-

шью и бессильному бороться с ней уготован путь сознательного самоуничтожения. В романе заложен глубокий философский смысл – понять истинную цену человеческой жизни для современного мира. Роман «Площадь» становится символом 60-х годов XX в., так как трудности, с которыми сталкивается герой, являются отзвуком основных проблем указанного периода – войны, раскола, разрухи.

Результаты анализа корейской литературы 50–60-х годов XX в. дают основание утверждать её основной тенденцией развития обращение к проблемам действительности и заметное влияние экзистенциализма.

Библиографический список

1. Бежин Л. Е. Под знаком «ветра и потока». Образ жизни художника в Китае III–VI веков. – М., 1982.
2. История современной корейской поэзии. – Сеул, 2005.
3. Коган Л. Н. Жизнь как бессмертие // Вопросы философии. – М., 1994. – № 1.
4. Никитина М. И. Поэтическое слово в корейской культуре // Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. – М.: Художественная литература, 1977.
5. Никитина М. И. К вопросу о роли зрительного знака // Народы Азии и Африки. – 1973. – № 5.
6. Пак Сундык. Чхон Санбён си ёнгу. – Сеул, 2006.
7. Санбён Чхон. Супхильчип. – Сеул: Тапге, 2001.
8. Солдатова М. В. Становление национальной прозы в Корее в первой четверти XX века. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2004.

© Муродова Д. Б., 2021.